

The background of the cover is a warm, golden-yellow sunset or sunrise. The sun is a bright, glowing orb in the upper left quadrant, partially obscured by a dense network of dark, bare tree branches that crisscross the entire frame. The overall mood is contemplative and serene.

ХАРИ

**СОЗНАТЕЛЬНАЯ
ЭВОЛЮЦИЯ**

Будущее Земли

Роберт Кампаньола

**Сознательная эволюция,
или Руководство для
утоления духовного голода**

«Будущее Земли»

2006

Кампаньола Р.

Сознательная эволюция, или Руководство для утоления духовного голода / Р. Кампаньола — «Будущее Земли», 2006

ISBN 978-5-94432-084-1

Хари - один из самых выдающихся духовных мастеров-мистиков и целителей современности. Миссия Хари - реально помочь людям раскрыть в себе Божественное начало и достигнуть максимума своих возможностей в этой жизни, а также помочь установить связь с Высшей реальностью. В своей книге он разъясняет, что такое настоящая Духовность и дает практические техники ее достижения. Хари помогает приобрести веру в себя, в свои собственные силы, учит мыслить критически и независимо, не создавать кумиров, "гуру" из людей и видеть Божественное в обычной жизни больше, чем в церквях и храмах, нести ответственность за свою собственную жизнь и, наконец, понять, в чем истинное предназначение нашей жизни. Эта книга исключительно революционна, она разрушает все бесполезные стереотипы, созданные сотнями поколений людей и возвращает к истокам истинной духовности. Она не похожа на обычные книги, это скорее набор сутр (изречений) очень сильно сжатого энергоинформационного послания, которое может по-настоящему удовлетворить наш вечный духовный голод и полностью изменить всю нашу жизнь.

ISBN 978-5-94432-084-1

© Кампаньола Р., 2006

© Будущее Земли, 2006

Содержание

Глава 1. Введение к сути целостности	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роберт Кампаньола (Хари)
Сознательная эволюция, или Руководство
для утоления духовного голода

By Robert Campagnola (Hari)

Conscious Evolution

RECIPES FOR SPIRITUALLY HUNGRY

Глава 1. Введение к сути целостности

Я есть.

Я – суть.

Бытие – это суть, и я – бытие.

Чтобы быть, мне ничего не нужно делать, поскольку бытие – это аксиоматичное, непреложное состояние, являющееся сутью всего существования.

Полнота всего, что я есть – это суть. А все остальное, что не «я», попадает в такие категории как: то, что я использую, что я имею, что я выражаю или то, что я делаю. Я – центр своего существования. Я – разумное сознание, инициирующее или воспринимающее все взаимодействия с миром вокруг меня.

Я – не что иное, как бытие. Но чтобы описать самое себя, мне приходится прибегать к терминологии, противоречащей тому, чем я являюсь. Когда я использую выражение «мое бытие», я подразумеваю, что «обладаю» бытием, принадлежащим мне. И это – оксюморон. Словосочетание «мое бытие», по меньшей мере, сбивает с толку. Бытие просто есть, и оно не может кому-то принадлежать. Оно – состояние существования.

Это состояние – константа. И его отличие от вечно изменяющегося состояния нашего сознания – безмерно. Состояние бытия не зависит от времени и неизменно. Оно составляет основу существования каждого индивидуума. Но сама индивидуальность не является состоянием. К примеру, существует твердое состояние, жидкое состояние или газообразное. Это общие термины, указывающие на состояние предметов или на их характерные черты. Утверждая, что земля твердая, вода жидкая, а воздух газообразный, мы разделяем эти вещества на определенные категории.

Разделение веществ на категории является полезным, но не полным их описанием. Суть же этих веществ может быть отражена в иного рода характеристиках, таких как вкус воды или аромат земли. И мы, являясь бытием, есть нечто гораздо большее, чем состояние этого бытия.

Хотя определение бытия как состояния технически верно, было бы ошибкой определить личность как состояние. Наше состояние может быть разным на тот или иной момент, но само это состояние не представляет собой наше бытие. Ведь, в конце концов, я не могу ощущать себя как *состояние* бытия, потому что я есть просто само бытие. Даже если называть бытие состоянием, то я не *нахожусь* в нем. Я – само бытие, а не внутри него. Важно понимать это различие, поскольку люди в своем большинстве склонны отождествлять себя с каким-нибудь отдельным качеством – со своим телом, со своей национальной принадлежностью, со своими чувствами и т. д. Люди, знакомые с духовной терминологией, будут использовать такие выражения, как «я есть то или это», или какие-либо другие, непременно указывающее на тот факт, что «я есть *нечто*». Такие утверждения как «я есть» доставляют нам некоторый дискомфорт, поскольку в этом словосочетании нет объекта, разъясняющего, что есть я. Мы ощущаем, что должны быть чем-то, поскольку бытие само по себе рассматривается нами как неудовлетворительное. Некоторые люди, возможно, остерегаются фразы «я есть», поскольку она напоминает им слова Христа «*Я есмь, Кто Я есмь*». Трудно ответить на вопрос «Кто ты есть?» Может, ты чей-то отец или чья-то мать? Может ты юрист, педагог или фермер? Ты богат или беден, образован или неграмотен? Все эти ярлыки в какой-то степени характеризуют тебя, но не дают ответа на вопрос «Кто ты есть?» Честно ответить на этот вопрос – задача нелегкая.

Ощущение дискомфорта, связанное с тем, чтобы просто принимать себя как есть, без необходимости как-либо характеризовать свое тождество, может быть результатом недостаточной уверенности в самих себе или низкой самооценки. Осознание того, что я просто есть, подразумевает, что, к тому же, мне хорошо быть тем, кто я есть. А поскольку люди в большинстве своем не считают, что им хорошо как есть, они избегают этого основополагающего

принципа реальности. Это приводит к возникновению всевозможных теологий, практик, дисциплин, теорий самосовершенствования и т. д., угоджающих нашему стремлению быть хорошими. «Я – хороший» или «я – набожный» – с подобными утверждениями мы уживаемся намного лучше, чем с основополагающей истиной «Я есть». Нам постоянно необходимо кем-то быть, чего-то достигать, работать в каком-то направлении или стать кем-то. Нам трудно или почти невозможно просто принять свое существование и расслабиться, погружившись в духовную сущность бытия. Это мешает человеку быть тем, кто он есть, и непрестанно побуждает его к действиям и поступкам, призванным очистить его от скверны. Однако, ключ к духовному осознанию человека – в его приятии себя таким, каков он есть, без необходимости как-то менять себя. Эта простая истина затерялась где-то во времени.

В этом заключается извечная дихотомия: что изначально заложено в человеке – добро или зло? Следует ли нам считать себя хорошими, но подверженными дурному влиянию, толкающему нас на совершение плохих поступков? Или же нам следует считать себя плохими людьми, которых необходимо контролировать, воспитывать и сдерживать, чтобы они не причинили вреда себе и другим? Эти два противоположных мнения о человеке создают два диаметрально противоположных взгляда на межличностные отношения, проявляющиеся в совершенно разных социальных, политических, семейных и личностных структурах.

С духовной точки зрения, в большей части дисциплин доминирует мысль, что человек изначально чист, но он пал. Поскольку мы пали, в момент нашего вхождения в этот мир материи нами начинает управлять та сила, которая толкнула нас в эту физическую сферу падших. Таким образом, мы становимся «плохими» по определению, и сам факт нашего пребывания здесь является неопровержимым тому доказательством! Отталкиваясь от этой концепции, религии и духовные дисциплины и даже семьи воздвигают целые структуры, мораль, законы, идеалы, надежды и т. п., предназначение которых – очистить нас от скверны и заменить ее добром. И хотя эта концепция может быть представлена по-разному в зависимости от конкретной традиции, сама идея неизменна. В нашем изначальном состоянии в некоем далеком духовном царстве мы хороши, но сейчас мы пришли в неисправность и нуждаемся в починке.

Поэтому неудивительно, что концепция «я есть» представляется чем-то революционным! Она основывается на идее того, что со мной изначально все в порядке, поскольку я уже хорош, такой, как есть и каким был всегда. Этой нашей изначальной благой природе противостоит аффектация: нечто искусственное, принятое человеком, изменившее его восприятие самого себя. Представление о себе, как о бытие, как о сознающей сути, влечет за собой дисциплину иного рода, для которой необходимо освободиться от напряжения, принять то, чем мы являемся, отпустить все, чем не являемся и войти в контакт с окружающим нас вездесущим духом.

Представление о том, чтобы «быть хорошим» или «быть удовлетворенным», или любой другой способ передать то, как я могу себя чувствовать, или как видят меня окружающие, не имеет ничего общего с моим бытием. Слово «быть», используемое в этих выражениях – это языковая условность, позволяющая описать мое настроение или результаты моих действий. В языке такое словоупотребление уместно, но мы попадаем под его влияние и заимствуем для самоопределения.

Наши разговоры избобилуют фразами, которые в той или иной степени описывают наши мимолетные, поверхностные и изменчивые ощущения того, каково, по нашим представлениям, наше бытие.

Но первоначальное бытие, коим я являюсь – это не результат каких-либо действий, настроений или чего-либо еще. Я – это я: тот, кто я есть, такой, какой я есть и обладающий тем, что ко мне относится. Ничто не может это изменить, трансформировать или скорректировать. И утверждая «я есть», мы провозглашаем наше особое, уникально индивидуальное бытие. Говоря о себе, неверно использовать выражение «мое бытие», поскольку я не могу обладать

тем, чем являюсь сам. Я – это тот, кто существует, и из меня исходит все, что относится ко мне. И хотя это ясно само по себе и однозначно утверждает истину бытия, писать об этом сложно. Не поразительно ли, насколько легко нам говорить о себе как о продукте всего того, чем мы обладаем, включая собственное бытие?!

Как же мне тогда говорить о себе? Какие слова мне подобрать, чтобы выразить представление о себе каков я есть? Возможно, самое близкое слово – это «суть». Суть – это моя глубинная природа или незаменимое качество, определяющее мой неповторимый характер. Это концентрация неповторимого аромата индивидуального бытия.

Если бы мне пришлось описать суть как «мой характер» или «мой аромат» или в равной степени противоречивым выражением «моя суть», я бы ошибочно утверждал, что *обладаю* этими вещами. На самом деле, я и есть характер,¹ и мои неповторимые качества и особенности *включены в* меня, а не *принадлежат* мне. Эти особенности и составляют суть, а не принадлежат ей. И суть не является «сердцевиной» меня, у меня нет «сердцевины». Я и *есть* «сердцевина». Я – источник энергии, наделяющий жизнью мое тело, через которое я могу себя выразить.

Ввиду того, что суть имеет священную природу, ее сохранность имеет первостепенное значение. И хотя суть не может не быть, наш мир характерен тем, что все существующее когда-либо прекращает свое существование. Отсюда проистекает страх того, что сути, которой мы являемся, может грозить изменение или разрушение. И вследствие этого у нас появляются побуждения, происходящие из желания сохранить свою суть целостной, неделимой. Это желание – наша личностная неприкосновенность: первобытная, базисная, фундаментальная потребность в уверенности в том, что то, чем мы являемся, навсегда останется таким как есть. «Бытие» не подлежит изменениям, поскольку, в конце концов, какое другое состояние, помимо «я есть», приемлемо как состояние бытия? Бытие постоянно. Оно всегда есть. И это неизменно. Отдельно взятое «я» в «я есть» относится ко мне – конкретному, неповторимому индивидуальному бытию. И сила, сохраняющая эту индивидуальность – это моя неприкосновенность, моя целостность.

Можно говорить о сути как о чистом духе или чистой энергии, но это безличное утверждение, квалифицирующее энергию как «чистую в противоположность нечистой». И хотя энергия всегда является энергией, мы даем ей определение «чистая» или «нечистая» в соответствии с тем, как она проявляется. Огонь, в конечном счете – чистая энергия, но когда он сжигает мусор, мы считаем неприятный запах или копоть нечистыми. Огонь зависит от топлива. Его цвет в процессе горения зависит от природы топлива. Чистое топливо в сочетании с чистым воздухом способствует довольно чистому процессу горения. Даже если пламя может выглядеть по-разному в зависимости от топлива, сам по себе огонь является первоначальной энергией, существующей вне зависимости от топлива. Электричество – иная форма огня, распознаваемая в соответствии со своим потоком и заряжающимся объектом. Подобным образом дух является первоначальной вездесущей энергией, а я – индивидуализированная часть этого изначального духа. Остальные знают меня по тому, каким неповторимым образом мой дух проявляет себя через мое тело, чувства и ум. Я не весь дух, но индивидуализированная, персонифицированная единица внутри полноты духовной энергии. Я бытие внутри всей совокупности бытия; я дух внутри совокупности духа. Я – та же энергия, что и великое целое, внутри которого я существую. И моя «самость», составляющая меня самое – это дух. Моя личность и *есть* я. Я – не дух, окрашенный этим «я»! Моя индивидуальная личность, мои качества или мои особенности не окрашивают этот дух, равно как и не смешиваются, не сливаются внутри него. Эти аспекты и *есть* я, поскольку я – суть. Я неотделим от духа, также как и дух неотделим от меня.

¹ Примечание переводчика: английское слово *character* имеет ряд значений, среди них «характер» как отличительный признак и «характер» как персонаж или действующее лицо

Подобно тому, как огонь распознают в горящем топливе, так и меня узнают в том, через что я выражаю себя. Те, кто меня окружают, знают мое тело, как оно выглядит, как оно двигается, они слышат мои слова и ощущают мою энергию. Обычно внешние проявления сбивают нас с толку, поскольку доступ к сущности других бывает редко. Когда мы сами принимаем внешние проявления за себя, то начинаются проблемы. Тот, кто рассматривает внешние проявления как побочный продукт самовыражения сути, обладает потенциалом к тому, чтобы его самовыражение действительно транслировало дух. Природа огня – гореть, а природа духа – выражать себя. В этом ключ к духовному осознанию, не ограниченному средствами самовыражения.

Первое и главное, что он нас требует – это принять самих себя. Тогда в основе всех наших действий будет заложен надлежащий фундамент. Если мы не примем себя такими, как есть, то наша личность будет сформирована в соответствии с окружающим миром. Если мы не признаем и не проявляем того, чем являемся, то за нас определять нас будут окружающие. А если наше самоопределение зависит от других, то мы вынуждены действовать так, чтобы оправдывать их ожидания. Это ограничивает нас и затрудняет наше возвращение к бытию.

Бытие и действие – совершенно разные понятия. Бытие – это суть в состоянии покоя, бездействия. Действие зависит от того, кто его совершает, а совершающий действие является духовным бытием. Почему бытие соглашается на действие – это ключевой вопрос и секрет в эволюции сознания.

Бытие соглашается на действие ради сохранения сути. Личная целостность поддерживает суть, когда бытие оспаривается внешним миром. Поэтому целостность является основополагающей силой во всех взаимодействиях. Целостность инициирует действия и мотивирует реакцию на происходящие события.

Наша энергия побуждает нас к действию и заставляет нас реагировать на события, но это далеко не все. Бытие сознает, и это присущее нам как бытию сознание обнаруживает необъятное энергетическое пространство, внутри которого все мы существуем. Обширность этого пространства зависит не только от нашей собственной энергии, но и от энергии других существ, и даже – всех окружающих нас существ. Когда мы осознаем присутствие энергии, возникающей вне нас, наше сознание расширяется. Это осознание не является действием или частью деятельности. Это – спокойная восприимчивость к тому, что есть вокруг нас. Например, процесс слушания и видения – это осознание звука или света, воспринимаемого нашими ушами и глазами. Хоть человек и прислушивается к песне или созерцает картину, сам акт слушания и созерцания – пассивен. Мы просто воспринимаем звуки и образы. Наши чувства обладают теми же энергетическими свойствами, что и наше бытие, поскольку восприимчивое, чувствующее сознание – это характерная особенность бытия. Мы – наделенные чувствами, разумные существа; то есть – мы сознаем и способны воспринимать.

Наше восприятие на настоящий момент ограничено характеристиками наших органов чувств. Наше зрение ограничено тем, насколько далеко могут видеть наши глаза. Но стоит нам принять собственную суть, как органы чувств перестают ограничивать наше восприятие, являющееся непосредственной функцией нашего сознания. Качество нашего восприятия необычайно возрастает, когда воспринимаемая нами энергия не фильтруется через физические органы и не искажается нашим умом. Люди, побывавшие на пороге смерти, как правило, рассказывают о неимоверно усилившейся восприимчивости к цвету или звуку. Поскольку они не были в состоянии использовать свои физические органы чувств, возникает вопрос, чем они воспринимали эти звуки или образы? Местоположение в пространстве, с которого они видели происходящее с ними, судя по всему, находилось над их физическими телами. Их энергия вышла из тела и видела все уже с другого ракурса. Чувственное восприятие существует независимо от физических органов, тем не менее, когда наша энергия связана с нашим физическим телом, органы чувств фильтруют ее. И хотя внетелесное существование не является самой

сутью нас, оно ближе к ней, чем состояние пребывания в теле, поскольку оно более тонкое, и в нем мы проникательнее. Это подтверждает мысль о том, что восприимчивость – не только физическое явление, но представляет собой функцию того, чем являемся мы сами. Я знаком с теорией о том, что внетелесные ощущения человека – это продукт дисфункции мозга, но не согласен с ней.

Для большей ясности того, что мы подразумеваем под осознанием, можно рассмотреть в качестве примера мысль. В тихом месте войдите в состояние медитации. Осознавайте все, что происходит. Примите все, что есть вокруг вас. Дайте всем своим ощущениям возможность протекать внутри вашего осознания, не отвергая и не фильтруя их, как вы это обычно делаете. Позволив своему сознанию расширяться, соединитесь с этими ощущениями в возрастающей осознанности. Пусть ваше сознание истекает из вашего сердца, устремляясь в эфир, или пространство внутри которого пребывает все. Позвольте этому потоку свободно изливаться, не форсируйте его. Через некоторое время почувствуйте, насколько расширилось ваше восприятие. Есть ли для него какой-либо предел, какая-либо демаркационная линия, удерживающая его? Ограничена ли степень расширения вашего сознания? Позвольте ему расширяться еще немного, чтобы доказать, что предела нет; просто вашему сознанию комфортно в рамках того пространства, которое вы можете ощущать.

Несмотря на то, что ваше сознание способно расширяться, минуя пределы вашего личного пространства, то, что вы осознаете, будет продиктовано вашим желанием осознавать это! Если вы не сосредотачиваетесь на каком-то объекте, то ваше восприятие этого объекта не столь интенсивно. Не важно, как далеко от вас расположен объект: сосредоточившись на нем, вы можете связаться с ним. Энергия может находиться далеко от нас, но интенсивность нашего восприятия ее зависит не от расстояния, а от того, насколько сильно мы с ней связаны. По всей видимости, расстояние не влияет на силу духовной энергии. Именно наше восприятие этой энергии, подогреваемое взаимным желанием контакта, усиливает взаимообмен на энергетическом уровне.

Если между мной и другим человеком не существует сильной связи, мы можем стоять рядом друг с другом и ничего не чувствовать. Мы можем вообще не заметить друг друга, находясь в одной комнате. И наоборот, даже если вас и тех, кого вы сильно любите, разделяют тысячи километров, вы можете обмениваться с ними чувством любви, если они также свяжутся с вами. Близость или дальность на физическом уровне не имеет значения. В духовной энергии расстояние измеряется не в пространственных единицах, а степенью интенсивности желания. Поэтому наша осознанность в огромной мере зависит от нашего желания прийти в контакт с определенной энергией. В этом смысле мы сами себе навязываем ограничения. Мы сами устанавливаем границы, и мы преодолеваем их силой своего желания. Осознав это, мы даем себе возможность эволюции.

Осознание можно понимать двумя способами. Первый – рассматривать его как состояние. Являясь бытием, мы сознаем, и мы можем воспринимать это состояние бытия, когда абсолютно спокойны и неподвижны, а наши чувства находятся в бездействии, в состоянии осознанности. Второй способ – рассматривать осознание, как действие: сосредоточение внимания на чем-либо. Это действие человек выполняет сознательно, если у него возникает к этому побуждение; например, когда он сталкивается с какой-нибудь неожиданностью, или по своему выбору, для того, чтобы глубже исследовать какое-нибудь явление. Расслабившись и отстранившись от всего отвлекающего, мы можем сосредоточиться на чем-то, что хотим сделать: например, осознать свою энергетическую связь с другими. Такое самоограничение помогает нам осуществить свое желание. Между двумя этими формами осознания различие очень тонкое, но понимание его дает нам большие преимущества. Погружаясь в медитативное состояние, мы сознательно используем какой-то метод, то есть – совершаем действие, однако, по достижении состояния медиативного сознания, мы погружаемся в осознанность, где нет ника-

ких действий. Такого рода осознанность существует в эфире – пространстве, свободном от трения, поэтому там нет ничего, что могло бы затормозить ее или уменьшить ее мощь. Теоретически наша осознанность обладает потенциалом распространяться на все существующее, но практически нам известно, что наша способность использовать эту осознанность, судя по всему, зависит от нашей связи с объектами нашего осознания.

Бытие сознает, но почему же тогда мы, являясь бытием, не осознаем всех остальных, также являющихся им? Хотя потенциально мы обладаем грандиозными способностями к осознанию, мы просто не желаем воспринимать и осознавать столь многое одновременно! Является ли ограниченное восприятие нашей природой, или же мы добровольно ограничиваем свое восприятие для более упрощенного поиска подходящих нам связей, способных усилить нашу энергию? Я думаю, что мы ограничиваем себя, потому что считаем, что это удобно для нашего самовыражения.

Божественные личности не столь склонны к самоограничению, поскольку они обладают гораздо большими способностями и стремлением к служению. Для их служения им требуется расширенное осознание и повышенная восприимчивость к большему числу людей и ситуаций. Всевышний обладает наибольшей способностью и наибольшим желанием помогать всему сущему и, следовательно, не нуждается в самоограничении. Всевышний постоянно к услугам всех и вся. И в этом величайшее проявление духовной целостности всего сущего. И все же Всевышний в полной мере способен сфокусировать внимание на одном индивидууме и взаимодействовать с ним подходящим образом. Всевышний, обладая беспредельной чувствительностью, выразит энергию такими словами или действиями, которые позволят взаимодействовать с восприятием существа, стремящегося к такому максимальному духовному общению.

Энергии протекают в пространстве всего сущего. Мы – энергия, и наше сознание способно путешествовать где угодно по своему желанию. Но хотя наша энергия и может течь, где угодно и куда угодно, наше сознание закорено бытием. Я сознаю, но я и есть само сознание. Я – уникальная основа собственного существования.

Если я хочу вступить в контакт с кем-то другим, также являющимся бытием, я могу это осуществить, если мне отвечают взаимностью. И чем сильнее обоюдное стремление к контакту, тем сильнее будет связь. При наличии глубокой, беспрепятственной любовной связи, как, например, между матерью и новорожденным или между влюбленными друг в друга людьми, различие между любящим и объектом любви исчезает, и они ощущают себя единым целым.

В подобных связях, все зависит от обоюдного желания. Теоретически, если бы я хотел ощущать такую связь со всеми и с каждым, а они – со мной, то это было бы возможно. При наличии мощной связи, мы все могли бы ощущать себя единым целым. Однако, при том, что потенциально подобное единство возможно, мы ограничиваем наши взаимодействия, чтобы не ощущать себя единым целым с остальными. По всей видимости, это заложено в нашей природе: мы желаем интенсивного взаимодействия лишь с немногими.

Принимая во внимание нашу потенциальную способность устанавливать связь с кем угодно при взаимном к этому желании и способность ощущать единение, когда такая связь интенсивна, мы периодически можем ощущать это единение на уровне всего бытия, так же, как мы до некоторой степени ощущаем его с некоторыми людьми или в небольших группах. На вселенском уровне мы все связаны друг с другом. То, что мы совершаем по отношению к другим людям, мы совершаем по отношению к самим себе – как бы ни было трудно это принять, но еще труднее жить в соответствии с этим принципом. Поскольку все мы находимся в одной связке, мы воспринимаем отражение своих поступков от окружающих нас людей. Энергия, которую мы посылаем другим, обязательно возвращается к нам в той или иной форме. И это тем более очевидно, когда человек, на которого мы направляем интенсивную энергию (будь то – любви или ненависти) в ответ нам посылает ее же, но еще и усиленную. Такой рикошетный обмен энергиями оказывает на нас сильное воздействие. Чтобы усвоить элементарные

законы того, как между всеми нами распределяется одна и та же энергия, требуются время и опыт; и пока этого не произойдет, жизнь в этом мире будет оставаться напряженной и полной конфликтов. Те же, кто опирается на законы глобального единения, могут произвести огромные изменения.

Собираясь вместе, два индивидуума образуют группу, называемую «мы». Так же, как мы обладаем целостностью как индивидуумы, так и группа индивидуумов обладает целостностью, являясь одной энергией в пределах цельности бытия, поддерживающего взаимосвязи в матрице всего сущего. Наше единение на уровне энергии – это духовное единение, охватывающее все индивидуализированные части духовного бытия в мироздании. Поскольку мы едины как группа, и, в то же время, внутри группы мы индивидуализированы как индивидуумы, мы связаны друг с другом, и технически такая группа может называться «мы». Это «мы» представляет собой очень важный принцип, поскольку мы создаем это состояние, когда взаимосвязаны друг с другом. В зависимости от нашего желания, мы можем либо оставаться взаимодействующими индивидуумами, либо в значительной степени слиться при наличии общего интереса. Таким образом, у нас есть возможность действовать как в единстве, так и индивидуально.

Любовники используют это в своих целях. Возможно, они пожелают ощутить силу полного слияния, или захотят поиграть друг с другом как два любящих индивидуума. Эти возможности усиливают их любовный потенциал.

Некоторые люди не хотят принимать себя такими, какие они есть, и потому отвергают идею того, что остальные, так же как и они, разделяют с ними одну и ту же энергию бытия. Они считают более приемлемым провозглашать свои сепаратистские интересы и, таким образом, оправдывают войны, насилие, преступность и эксплуатацию. Тот, кого больше всего заботит накопление собственности и защита этой собственности, не способен принять всеобщее единство, поскольку это не позволит ему эксплуатировать других. Как может тот, кто ощущает свою связь с другими, сознательно доставлять им страдание?

Если я знаю, что един с человечеством, с планетой, на которой пребываю и с вселенной, внутри которой существую, это позволяет мне осознавать свою принадлежность к гораздо большему миру, существующему за пределами моего «я», и быстрее ощутить единство нашего общего бытия. И чем шире восприятие, тем больше выявляется общность, а различия постепенно сходят на нет. Если смотреть на человечество из космоса, у всех нас одни и те же основные потребности, желания и чувства. Те незначительные различия, которые существуют между нами, связаны с особенностями разных культур и исторически сложившихся традиций. Внезапная катастрофа может, как никогда, сплотить огромное число самых разных и не имевших друг к другу отношения людей, поскольку теперь они понимают, что их объединяет общий интерес, которым они обычно пренебрегают. Если бы Земле угрожало нашествие агрессивных инопланетян, все ее жители объединились бы ради ее защиты. И воссоединившись таким образом, они ощущали бы единство человечества. Ощущение единения со всеми на уровне бытия – вопрос желания. А понимание того, что все мы – одно целое² – это вопрос признания. И факт этот труднее игнорировать, чем принять. Игнорирование страданий и потребностей других стоит нам большого труда. Но в кризисный период как приятно все-таки признать этот факт и трудиться во благо остальных. Ограничивающим фактором является наш эгоизм.

По своему выбору я либо сохраняю собственную независимость от других, провозглашая собственную индивидуальность, либо добровольно уступаю ее в пользу ощущения своей связи с другими. И все же, даже взаимодействуя с другими, я всегда остаюсь собой – уникальным бытием, отличительные особенности которого остальными распознаются как моя личность: та

² Примечание переводчика, буквально на английском «there is only one of us»: *есть только один (состоящий) из нас*; это выражение более подробно рассматривается в следующей главе.

самая суть, что отображается во всех моих проявлениях. Именно мое собственное желание побуждает меня к самовыражению и взаимодействию с другими.

Имея дело с другими индивидуумами, или реагируя на различные события, я стремлюсь сохранить свою суть и не допустить, чтобы ее изменили некие внешние силы, угрожающие ее неповторимости и индивидуальности. И все же, когда у меня есть к тому желание, я могу войти в медитативное состояние и полностью расслабиться, ощущая поддержку матрицы существования – этой общей для нас всех энергии. Поскольку энергия этого единства является также и моей энергией, я не ощущаю угрозы с ее стороны, так как моя личная энергия не отождествляет ее с силой, которая каким-то образом изменит мое бытие. Поскольку энергия всего сущего одинакова с моей собственной, я могу погрузиться в нее и расслабиться столь же легко как в себе самом. Точно так же как Я есть, Мы есть. Я могу ощущать это единство, просто не отвергая его из чувства страха. Когда я бесстрашно принимаю эту находящуюся всюду вокруг меня энергию, мое желание защищать свою неприкосновенность ослабевает, поскольку отпадает необходимость держаться за свою индивидуальность, отличающую меня от остальных, а важнее ощутить себя единым целым со всеми. Погружаясь в суть целого, я больше не испытываю потребности защищать свою индивидуализированную суть от «угроз» моей сути со стороны других и от сути всех остальных, поскольку суть целого едина.

Быть может, это чистое состояние единства с матрицей бытия и есть наше изначальное состояние? Но также возможно, что мы, существуя в единстве, в тоже время проявляем свое индивидуализированное состояние, чтобы периодически иметь возможность испытать «воссоединение» с Целым. Контраст между единением и индивидуализацией обостряет вкус каждого из них. Когда я погружен в себя, или в единство того, чем мы все являемся, у меня нет потребности в совершении действий. Бытие прекрасно само по себе, совершенно само по себе и удовлетворено в самом себе. Но при определенных обстоятельствах такое состояние перестает быть окончательным, поскольку у нас появляется желание ощутить себя как индивидуальность. Понимание этого проясняет причину столь тесной связи между бытием и действием.

Где же я нахожусь? Когда я осознаю единую суть, которую в великой матрице существования я разделяю со всеми остальными, также являющимися бытием, разговоры о моем местоположении теряют смысл. Но если говорить с позиции целостности, то поскольку в этой матрице я связан с другими индивидуумами, я занимаю определенное место относительно тех, с кем я связан. Когда я ощущаю свое единство со всеми, мое место не имеет значения, но когда я отношусь к другим как индивидуум, коим являюсь, то мое местоположение становится чрезвычайно важным как отправная точка для ответа.

Я одновременно и един со всеми остальными как бытие, и в тоже время – индивидуализирован. Осознавая целостность всего сущего, я расслабляюсь, не беспокоясь об угрозах вторжения в мое бытие. Внутри этой совокупности бытия вся энергия течет вокруг, насквозь и внутрь меня, поскольку живая энергия, поддаваясь закону притяжения, постоянно пребывает в движении. Энергия привлекается другими формами энергии и направляется к ним. В матрице существования движение энергии между всеми формами бытия характеризуются любовью, лишенной страха. Впрочем, когда мое сознание сосредоточено на моем индивидуальном бытии как на отделенном от целого, я начинаю бояться вторжений в мое энергетическое поле, и моя целостность встает на страже моих интересов. В этом сознании разъединенности я пребываю в одном месте, а то, перед чем я испытываю страх – в другом. Я чувствую приближающуюся из некоего внешнего источника угрозу. Таким образом, я общаюсь с миром с того места, где нахожусь. А находясь в определенном месте, я вынужденно рискую войти во взаимодействие с силами, внешними по отношению ко мне. Отделенность делает местоположение крайне важным. Аналогичным образом обретают важность время и обстоятельства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.